

17 ЕТСКОЕ ИСКУССТВО ХАЛТУРА В БОЛЬШОМ ТЕАТРЕ

В наших театрах премьеры обычно обставляются как можно лучше. Каждый театр старается показать «товар лицом»: тут и первый состав исполнителей, и лучшие актеры на второстепенных ролях, и блестящая новизна обстановка. Зритель премьер — это так называемая «театральная общественность», ее суждение имеет особое значение и предвещает успех спектакля. Постепенно спектакль «разбалтывается», и после 30—40-го представления трудно в нем узнать то, что показывалось в день премьеры: введенные с нескольких репетиций дублеры не справляются с ролями, декорации и костюмы обветшали, сделав ряд кулир, сокращено количество участников в массовых сценах и т. п.

К премьере можно приравнять спектакли, идущие в те или иные юбилейные даты: юбилей актера, сотое или двухсотое представление пьесы, когда спектакль снова «оживает» на некоторый срок.

К своим выступлениям на IV театральном фестивале — к слову сказать прошедшим с огромным успехом и вызвавшим восторженные отзывы иностранных гостей — наши театры подошли как к очередной «премьере». Но на один спектакль фестиваля хотелось бы указать, как на пример безответственного отношения театра к зрителю. Речь идет о спектакле «Евгений Онегин», показанном на фестивале в Большом театре 4 сентября.

По причинам, отчасти независящим от дирекции, в спектакле не участвовали артисты Сливинский (Онегин) и Максакова (Ольга). Это заметно снизило качество спектакля. Выступавшие в центральных партиях Норцов (Онегин) и Козловский (Ленский) проявляли полное неуважение к зрителям и в частности к иностранным гостям. И Норцов и Козловский пели как бы нехотя, вполголоса, как на черновой репетиции. В арии «Куда, куда вы удалились» Козловский пропускал целые строки, предоставляя оркестру доигрывать мелодию. О таком отношении Козловского к зрителю писалось уже неоднократно. Неужели у Козловского хватает голоса лишь на «внеплановые» концерты?

Небрежно был оформлен и спектакль: декорации почти во всех актах с трещинами, «воздух» не натянут и висит складками, в комнате Татьяны (вторая картина) огромные дыры в «стенах», деревья в саду у Лариных перевязаны веревками и болтаются эти веревки на виду у зрителя. В сцене дуэли выстрел не раздался, но содалось впечатление, что Ленский «умер» от удара барабана в оркестре. И это в лучшем нашем академическом театре на торжественном спектакле IV театрального фестиваля!

М. ЛЬВОВ